УДК 338.124.4:332.1

Мазур Л.В.,
старший преподаватель кафедры «Экономика и финансы»
Орловского филиала РАНХиГС при Президенте РФ

ОЦЕНКА РЕГИОНАЛЬНЫХ КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЙ: КРИТЕРИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В статье рассмотрены сущность, виды и последствия кризисных состояний региональных экономик, выделены внутренние и внешние факторы региональных кризисных ситуаций, приведены показатели формирования региональной инновационной антикризисной программы (РИАП) на основе стратегии развития региона и предложен алгоритм для определения эффективности регионального антикризисного управления с учетом стратегии развития регионов.

Ключевые слова: кризис региона, критерии кризисного состояния регионов, показатели оценки региональной инновационной антикризисной программы, эффективность регионального антикризисного управления.

Особенности развития российской экономики определяют значительную роль государственной политики не только в области регулирования и контроля процессов социально-экономического развития соответствующих территорий, разработки нормативной и методологической базы, но и непосредственного участия в региональной политике, направленной на финансовое оздоровление регионов, находящихся в кризисном состоянии.

Диспропорциональность и неоднозначность протекания социально-экономических процессов в региональной системе проявляются в причинах возникновения кризиса в регионе. Наличие у региона достаточных ресурсов для выхода из кризисного состояния играет значительную роль в функционировании региона, тем самым определяя его устойчивое развитие. При этом, исходя из вышеизложенного, первостепенное значение приобретают факторы негативного воздействия на социально-экономическое развитие региона, которые повышают степень риска возникновения

кризисного состояния в регионе. Следовательно, на формы регионального антикризисного управления оказывают влияние не только макроэкономические показатели, характеризующие кризис, но и факторы и условия, усиливающие или сглаживающие причины возникновения региональных кризисов (рисунок 1).

Это подтвердил и кризис 2008 года. Кризис в первую очередь ударил по экспортно-ресурсным регионам и крупным городам, т.к. они наиболее тесно связаны с глобальной экономикой. Для крупных городов первым ударом стал глобальный финансовый кризис, породивший проблемы банков, строительства и ритейла.

В России более двух десятков регионов с преобладанием одной отрасли в экономике, среди них есть экономически более «сильные» регионы экспортной промышленности, в основном нефтегазовые и металлургические, и менее развитые регионы со специализацией на импортозамещающем машиностроении (за исключением «сильных» Самарской и Ярославской областей).

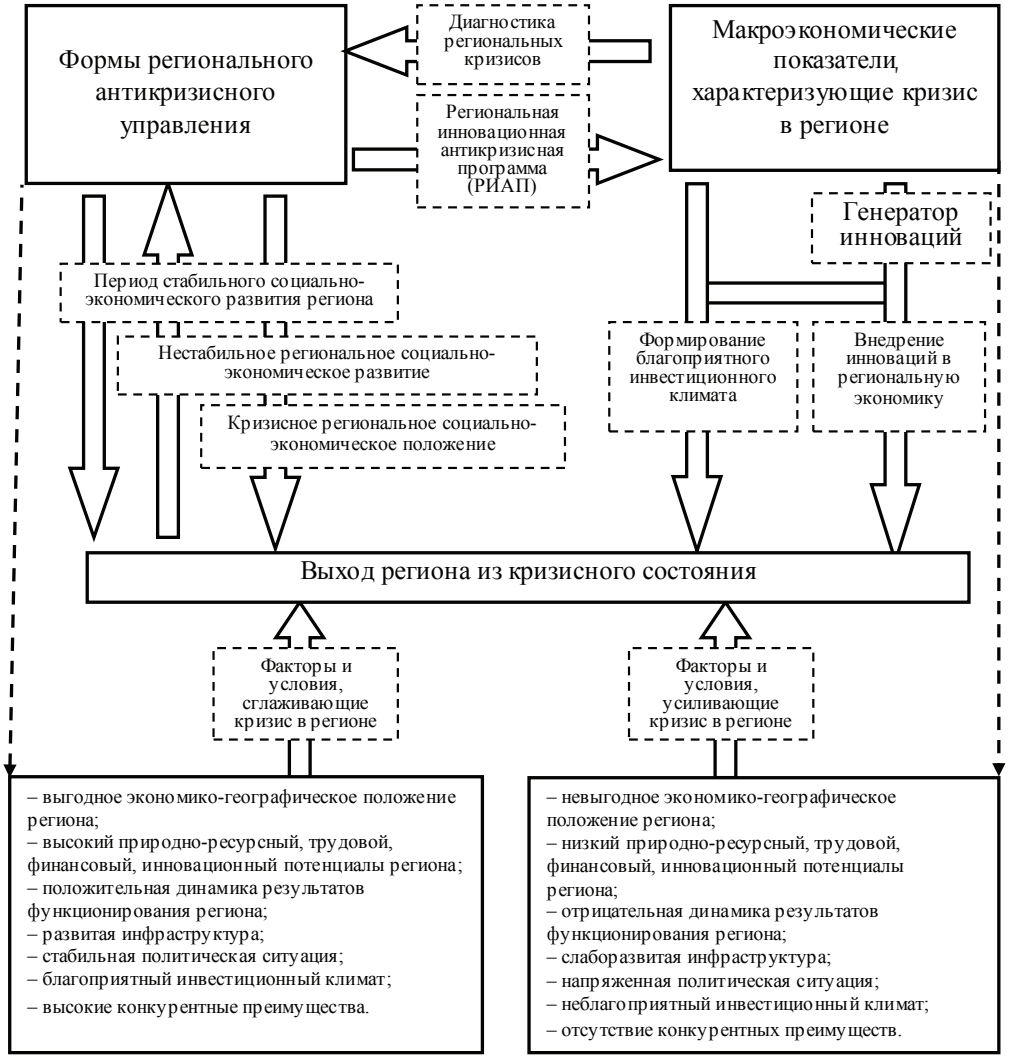

Рисунок 1 — Формы регионального антикризисного управления

Чем «богаче» регион, тем выше в доходах его бюджета доля налога на прибыль. В Москве и экспортно-сырьевых регионах она составляет 30 – 50% всех доходов бюджета. Причем в кризисный период удельный вес этого налога в доходной части региональных бюджетов резко сократился. Обусловлено это было в первую очередь снижением объемов производства.

Несмотря на сокращение занятости в промышленности в период кризисного спада 1990-х гг., в России до 2008 года существовало немало регионов с высокой индустриальной занятостью (рис. 2). К наиболее трудоемким отраслям относятся машиностроение, черная металлургия, текстильная промышленность оказался наиболее существенным.

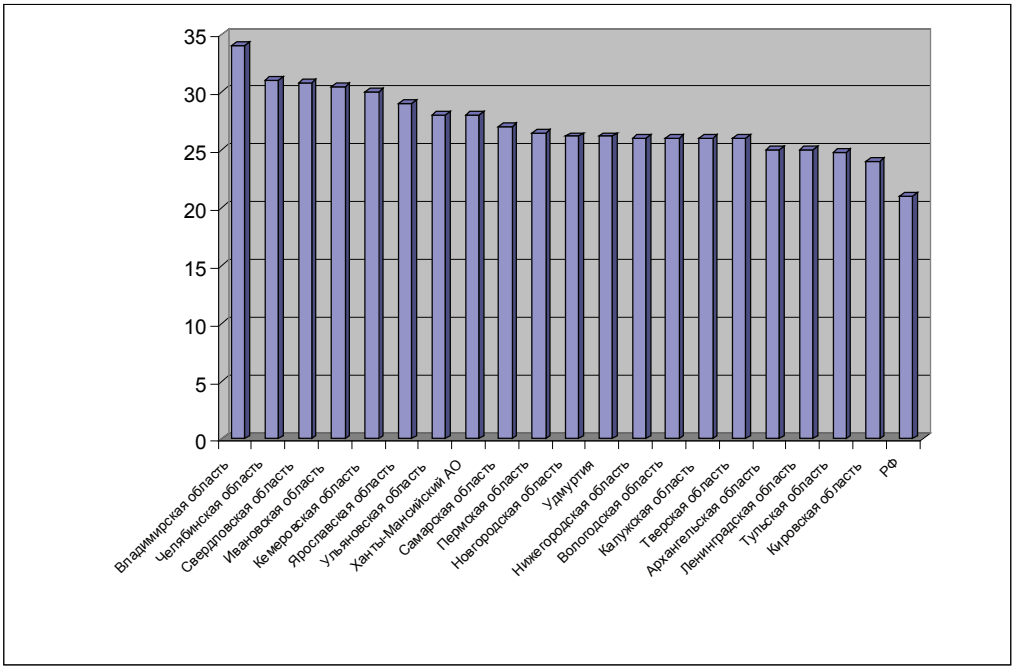

Рисунок 2 – Доля занятых в промышленности от общей численности занятых в 2008–2011 годах, %

Все региональные антикризисные программы направлены в основном на решение двух проблем – поддержку бизнеса и поддержку населения. Эти направления являются конфликтными, т.к. имеют пространственную проекцию в связи с тем, что крупный бизнес концентрируется в более развитых регионах, а 70% населения живет в средне- и слаборазвитых регионах. Масштабная финансовая поддержка бизнеса усиливает риск дефицита федеральных финансовых ресурсов, необходимых для перераспределительной политики, социальной и региональной.

При этом существенными являются и финансовые издержки на реализацию региональных антикризисных программ, поскольку они в большей степени ложатся на регионы: в них резко сокращается бюджетоформирующий налог на прибыль, при этом именно на уровне регионов и муниципалитетов концентрируются социальные обязательства и расходы на помощь населению, которые ежегодно растут в ходе кризиса.

О продолжении кризисной ситуации в регионах Российской Федерации свидетельствуют и данные по формированию региональных бюджетов (таблица 1).

Таблица 1

Дефицит региональных бюджетов в 2011 г., в % от доходов[1]

Размер дефицита	Субъекты Федерации
Более 15%	Чукотский АО, Мордовия, Сахалинская обл., Удмуртия, Новгородская область
От 10 до 15%	Вологодская обл., Астраханская обл., Саратовская обл., Смоленская обл., Северная Осетия, Костромская обл., Республики Алтай, Ингушетия, Татарстан, Приморский край
От 5% до 10%	Тверская обл., Ярославская обл., Пермский край, Краснодарский край, Нижегородская обл., Марий Эл, Калининградская обл., Карачаево-Черкесия, Тульская обл., Оренбургская обл., Чувашия, Калужская обл., Рязанская обл., Ивановская обл., Ульяновская обл.

В настоящее время неэффективность управления подтверждается тем, что произошло усиление концентрации финансовых ресурсов на федеральном уровне. Так, например, с помощью дотаций регионам на сбалансированность бюджетов и других непрозрачных инструментов вся ответственность переложена на федеральную власть, а регионы выстраиваются в огромную лоббистскую очередь. Таким образом, федеральными властями выбран путь дальнейшей централизации полномочий и ресурсов, который ведет к принятию нетранспарентных и далеко не всегда эффективных решений по поддержке регионов.

Все вышеизложенное свидетельствует об отсутствии вектора эффективного регионального антикризисного управления в настоящее время, поскольку изначально определены неверные приоритеты. Необходимо проводить региональное антикризисное управление с учетом стратегии развития регионов. В этой связи следует обратиться к работам В.Г. Садкова. По мнению В.Г. Садкова, «интегральным критерием оценки и планирования развития региона должен являться «Индекс гармоничного развития региона» (ИГРР) как расширение известного и используемого «индекса развития человеческого потенциала» (ИРЧП). ИГРР охватывает одновременно экономические, социальные и экологические аспекты развития региона»[2].

Следовательно, мы считаем, что региональная инновационная антикризисная программа должна быть связана со стратегией развития региона и являться ее составной частью.

Таким образом, региональная инновационная антикризисная программа — это согласованный и увязанный по ресурсам, исполнителям и срокам осуществления комплекс мероприятий, связанных с экономическим потенциалом соответствующего субъекта и его стратегией развития, предотвращающий или минимизирующий последствия региональных кризисов, реализуемых как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Кроме того, необходима региональная диагностика социально-экономического положения регионов в зависимости от вида кризисной ситуации.

Региональная кризисная ситуация — это такое изменение состояния экономики регионального хозяйства, которое требует вмешательства федеральных и региональных органов власти и использования чрезвычайных методов государственного экономического регулирования регионального развития.

Основными видами кризисных ситуаций в региональном хозяйстве являются: демографический (изменения в демографической ситуации, приводящие к депопуляции, ухудшению генофонда); экологический (превышение рациональных норм техногенной нагрузки региона при размещении объектов, приводящее к ухудшению экосистемы); производственный (падение производства в отраслях специализации более чем на 50—60%); занятости (рост безработицы свыше 15% численности экономически активного населения; изменение профиля региона, приводящее к необходимости массовой переквалификации кадров; появление беженцев, пере-

селенцев и иностранных рабочих, приводящее к межнациональной и социальной напряженности); внешнеэкономический (высокая и постоянно растущая степень зависимости промышленного комплекса (более чем на 50%) от межрегиональных и внешнеэкономических связей); финансовый (высокий уровень дотаций, связанный с нехваткой собственной налоговой базы, дестабилизирующий ситуацию и усложняющий отношения с федеральным центром); инфраструктурный (плохое обеспечение объектами инфраструктуры, ограничивающее возможность дальнейшего развития).

Последствия региональной кризисной ситуации могут быть следующими: резкое повышение смертности и снижение рождаемости, вызывающие быстрое старение населения в регионе; сокращение численности коренного населения, приводящее к утрате национальных традиций; увеличение техногенной нагрузки на территорию со всеми вытекающими из этого последствиями; падение производства, влекущее за собой рост безработицы, банкротство предприятий, снижение потенциальных источников финансирования региональных бюджетов, ограничивающее возможности формирования потребительского рынка, создающее условия для перенасыщения рынка некачественной импортной продукцией в ущерб отечественным производителям; рост безработицы, создающий условия для возникновения кризисной ситуации на рынке труда в регионах, где создание новых рабочих мест отстает от темпов роста безработицы; неустойчивое функционирование экономики региона, чрезмерная зависимость от ввоза и экспорта продукции и сырья как следствие невыполнения договорных обязательств; увеличивающиеся объемы неплатежей и недоборы отчислений от налогов, приводящие к росту дефицита федерального бюджета.

Модель региональной инновационной антикризисной программы представлена на рисунке 3.

Рисунок 3 — Модель региональной инновационной антикризисной программы

Поскольку региональная инновационная антикризисная программа, с нашей точки зрения, должна быть связана со стратегией развития региона и его экономическим потенциалом, то необходимо определить основные показатели, влияющие на формирование региональной инновационной антикризисной программы (РИАП).

В общем виде эти показатели можно разбить на пять групп (рисунок 6): 1) природно-ресурсная база; 2) инвестиционная привлекательность; 3) инновационная активность; 4) уровень развития (состояния); 5) уровень жизни и человеческий капитал.

Рисунок 4 — Дерево показателей оценки формирования региональной инновационной антикризисной программы (РИАП) на основе стратегии развития региона и экономического потенциала

В связи с тем, что объективная дифференциация региональных условий предполагает наличие региональной специфики пороговых состояний в развитии исследуемых деструктивных процессов, оценка кризисных ситуаций в региональном хозяйстве требует комплексного подхода. Данный подход предусматривает использование интегральных комплексных показателей, включающих в себя соответствующие критериальные характеристики, а также дополнительные оценочные показатели, которые позволяют определить кризис-

ную ситуацию регионального хозяйства в условиях применения универсальных пороговых значений соответствующих критериев.

Указанные универсальные пороговые значения нужны при оценке развития деструктивных процессов в разрезе регионального хозяйства применительно к текущему (кризисному) этапу реализации экономической реформы.

Для более глубокого анализа воздействия факторов дестабилизации на положение регионального хозяйства на последующих стадиях исследования с учетом текущих возможностей информационной базы используется вспомогательная группа оценочных показателей. Эти показатели призваны конкретизировать содержание той или иной кризисной ситуации, полнее оценить тенденции и динамику ее развития.

От того, какие факторы развития имеются в наличии у региона и насколько эффективно он их использует, зависит конечный результат регионального антикризисного управления[3]. Преобладание в регионе позитивных факторов характеризует антикризисное направление развития, что способствует минимизации последствий кризиса и повышает потенциал социально-экономического развития региона посредством усиления устойчивости и сбалансированности социальных и экономических процессов. В свою очередь, преобладание в регионе негативных факторов отображает кризисный вектор развития субъекта и способствует повышению общего уровня регионального кризиса, а также снижению потенциала социально-экономического развития региона на фоне снижения устойчивости экономики.

Исследование негативных (кризисных) и позитивных (антикризисных) факторов развития региона способствует проведению количественной и качественной оценки степени их влияния на результат регионального антикризисного управления[4]. При таком подходе исследуются относительные возможности регионов по использованию социально-экономического потенциала, выявляются регионы с факторами, обеспечивающими эффективную реализацию имеющегося потенциала (превалирование антикризисных факторов) и, соответственно, с низким уровнем кризисного состояния, а также регионы с факторами, не способствующими эффективной реализации регионального антикризисного управления (превалирование негативных факторов).

Для выявления факторов антикризисного или кризисного развития региона первый этап реализации представленного на рисунке 5 алгоритма предполагает проведение группировки системы показателей на два блока: блок антикризисных и блок кризисных факторов социально-экономического развития.

Так, антикризисные показатели свидетельствуют о положительной тенденции регионального управления, поэтому их увеличение в целом и по отношению к среднероссийскому показателю будет оказывать положительное влияние на функционирование региона, например, коэффициент рождаемости, ожидаемую продолжительность жизни.

При этом кризисные факторы отрицательно влияют на реализацию регионального антикризисного управления, поэтому снижение показателей в целом и по отношению к среднероссийскому уровню будет благоприятно, например коэффициент смертности, уровень заболеваемости населения.

Второй этап исследования производит расчет коэффициентов соотношения антикризисных и кризисных факторов с соответствующими значениями среднероссийских показателей. Данный подход достаточно удобен для исследования, поскольку среднероссийские значения выступают ориентиром в проведении расчетов. Превышение регионального показателя над среднероссийским будет характеризоваться повышенным коэффициентом их соотношения (он будет выше 1).

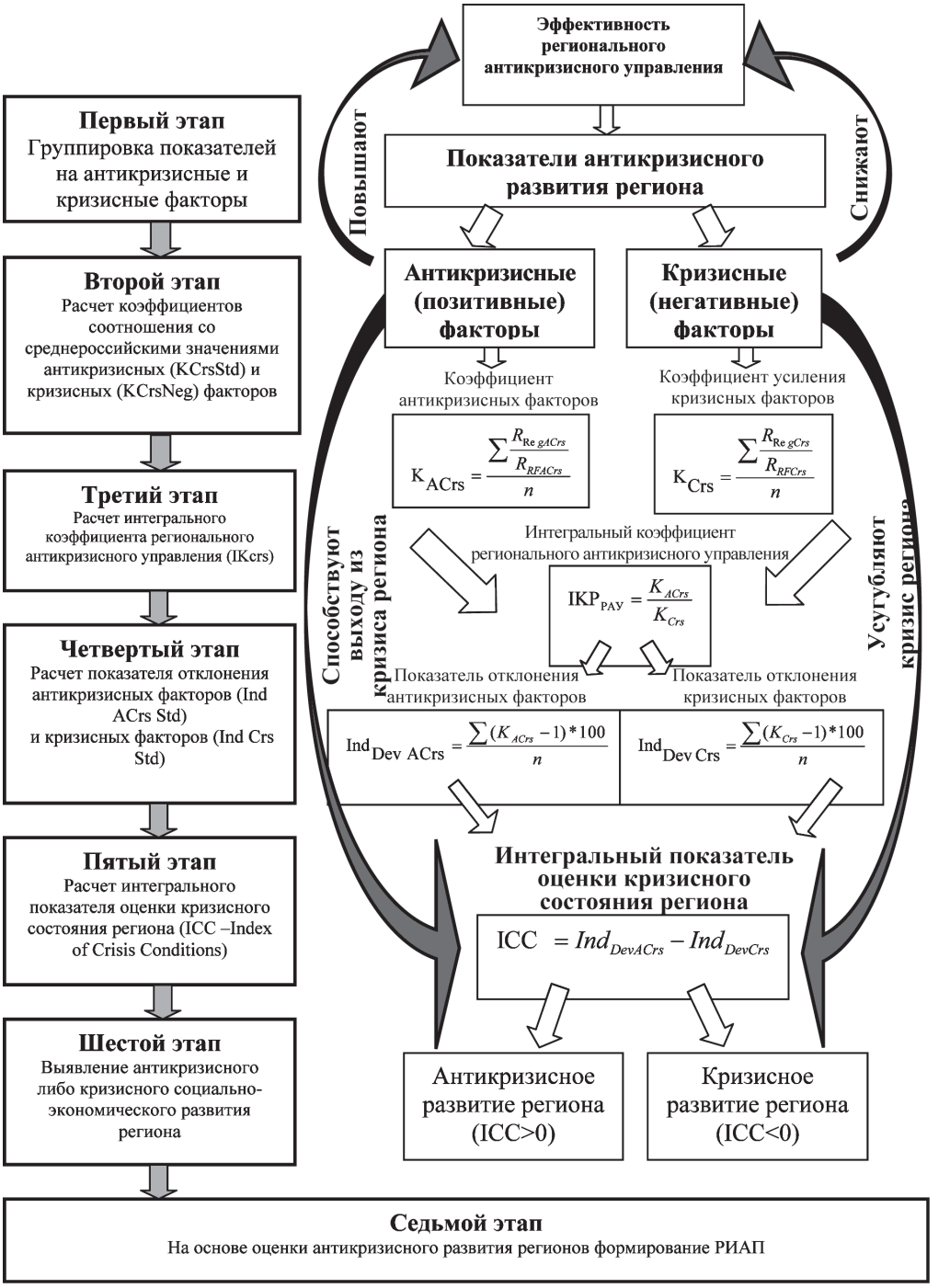

Рисунок 5 – Алгоритм формирования региональных инновационных антикризисных программ (РИАП)

Следовательно, повышенный коэффициент анализируемых антикризисных факторов функционирования региона будет отображать положительную динамику регионального антикризисного управления, то есть свидетельствовать о превышении весомости антикризисного фактора над соответствующим среднероссийским значением и характеризовать антикризисный вектор развития субъекта Федерации:

$$K_{ACrs} = \frac{\sum \frac{R_{RegACrs}}{R_{RFACrs}}}{n} \quad (1),$$

где K_{ACrs} – коэффициент антикризисных факторов, $R_{RegACrs}$ – антикризисные факторы в конкретном регионе, R_{RFACrs} – антикризисные факторы в целом по регионам Российской Федерации, n – количество регионов.

В свою очередь, обратные процессы будут характерны для кризисных факторов регионального антикризисного управления:

$$K_{Crs} = \frac{\sum \frac{R_{RegCrs}}{R_{RFCrs}}}{n} \quad (2),$$

где K_{Crs} – коэффициент кризисных факторов, R_{RegCrs} – кризисные факторы в конкретном регионе, R_{RFCrs} – кризисные факторы в целом по регионам Российской Федерации, n – количество регионов.

При этом превышение негативного значения по региону над среднероссийским будет вести к повышению коэффициента негативного фактора и свидетельствовать о кризисном векторе развития региона.

В ходе третьего этапа анализа рассчитывается соотношение коэффициентов антикризисных (K_{ACrs}) и кризисных факторов (K_{Crs}) регионального антикризисного управления:

$$IKP_{РАУ} = \frac{K_{ACrs}}{K_{Crs}} \quad (3).$$

Это позволяет определить и количественно оценить уровень регионального антикризисного управления. В итоге при превышении антикризисных факторов антикризисного управления над кризисными интегральный коэффициент регионального антикризисного управления $\mathbf{K}_{РАУ} \geq 1$, что свидетельствует об эффективном антикризисном управлении в регионе, в свою очередь, при превышении кризисных факторов регионального антикризисного управления над позитивными интегральный коэффициент регионального антикризисного управления $\mathbf{K}_{РАУ} \leq 1$, характеризуя кризисные социально-экономические процессы в регионе.

На четвертом этапе предложенного алгоритма производится расчет показателя отклонения

антикризисных ($\mathrm{Ind}_{\mathrm{Dev\,ACrs}} = \frac{\sum (K_{ACrs} - 1) * 100}{n}$)

и кризисных ($\mathrm{Ind}_{\mathrm{Dev\,Crs}} = \frac{\sum (K_{Crs} - 1) * 100}{n}$)

факторов регионального антикризисного управления с помощью формул, представляющих процентное отклонение анализируемых значений от соответствующих среднероссийских показателей.

Пятый этап определяет интегральный показатель оценки кризисного состояния региона, рассчитанный вычитанием показателя отклонения кризисных факторов (Ind_{DevCrs}) от показателя отклонения антикризисных факторов ($Ind_{DevACrs}$) регионального управления:

$$IC = Ind_{DevACrs} - Ind_{DevCrs} \quad (4)$$

Идея предложенной формулы состоит в том, что рассчитанный интегральный показатель оценки кризисного состояния региона показывает, насколько отклонение антикризисных факторов региона над среднероссийскими значениями превышает либо занижает отклонение кризисных факторов региона над среднероссийскими значениями. В результате становится возможным количественно оценить уровень кризисного состояния экономики каждого субъекта Российской Федерации.

Выявление антикризисного или кризисного вектора развития региона на основе расчетных значений интегрального показателя оценки кризисного состояния предполагает шестой этап.

На седьмом этапе на основе оценки социально-экономического развития регионов происходит формирование РИАП.

Универсальность предлагаемого подхода позволяет применить его как на региональном, так и на федеральном уровнях.

Таким образом, предложенный алгоритм критериального исследования кризисных и антикризисных факторов развития региона позволяет учитывать экономический потенциал каждого субъекта при выборе модели эффективного антикризисного управления.

[1] Подробнее: http://www.ng.ru/economics/2012-03-31/1_crisis.html

[2] Садков В.Г. и др. Стратегия комплексного развития регионов России и повышение эффективности регионального менеджмента / В.Г. Садков, В.Е. Кириенко, Т.Б. Брехова, Е.А. Збинякова, Д.В. Королев. М.: ООО «Прогресс ИД», 2011. С. 12

[3] Мазур Л.В. Обоснование методики оценки экономического потенциала регионов россии при разработке региональных антикризисных программ //Среднерусский вестник общественных наук. 2011. № 1. С. 179–187.

[4] Мазур Л.В. Источники расширения налогового потенциала регионов //Среднерусский вестник общественных наук. 2010. № 4. С. 148–155.

Mazur L.V., e-mail: lidi.mazur@yandex.ru
Senior lecturer of the department of "Economics and Finance" of the Orel branch of RANE and CS under the President of the RF

ASSESSMENT OF REGIONAL CRISIS: CRITERION ASPECT

In the article nature, types and consequences of the crisis state of regional economies are considered, internal and external factors of regional crises are singled out, indicators of the formation of regional innovative anti-crisis program (RIAP), based on the regional development strategy are shown and an algorithm to determine the effectiveness of the regional crisis management strategy, taking into account regions is offered.

Key words: crisis of the region, the criteria of the crisis in the regions, regional innovation indicators of the assessment of anti-crisis program, the effectiveness of the regional crisis management.